

Глава 738 - Повелитель Возвращающихся Руин

"Ты даже не узнаешь меня? Взгляните поближе на это красивое лицо милорда!"

Фань Синь был немного зол, сначала он был рад видеть эту группу белых культиваторов на страже, что означало, что Старое Зло хорошо справилось с Возвращенным Рынком, по крайней мере, скорость реакции была намного лучше, чем раньше, когда Возвращенный Рынок был рассеян, но когда он увидел, что эта группа ублюдков не могла узнать себя, и выстрелил, не отличая красного от белого, он сразу же разозлился, в последний раз, когда он вернулся на рынок, Старое Зло собрало все министерства Возвращенного Рынка, чтобы отдать дань уважения самому себе, можно сказать, что все культиваторы над царством Золотого Дана встречались с самим собой, даже если это была только одна сторона, он не должен был быть незнаком с самим собой.

Первое, что вам нужно сделать, это выяснить, кто заплатит за потерю лица.

Он решил дать этим ублюдкам последний шанс увидеть, кто я такой!

Но неожиданно, лидер группы белокожих монахов действительно посмотрел вниз на него, но только холодный взгляд, а затем холодно закричал: "Какая разница, откуда вы, дикие монахи, система Тай Шанг Дао из мира, возвращение руин не так свободно, как раньше, вы вторглись в ворота горы Тай Шанг Дао, уже большое преступление, немедленно сдержать руки, приговорен к отправке, если вы осмеливаетесь сопротивляться, не убивать, чтобы снести! "

Бряк!

Несколько других культиваторов услышали эти слова, и каждый из них сразу же открыл свое волшебное оружие и взорвал его.

Но Фан Син так разозлился, что тут же вскочил: "Блядь, вы, ребята, ушли против неба!"

Достаточно было того, что они его не узнали, но все равно осмелились с ним драться?

Это действительно сделало маленького дьявола несчастным.

Бряк! Бряк! Бряк!

По крайней мере семь или восемь божественных огней упали в Фан Син одновременно, в то время как несколько других упали на первого кузена и божественное шоу Маленького Монаха.

"Проклятье. Вы, ребята, не знаете, кто я, если я не буду трясти своим могуществом ....."

Клык Син скрипел зубами в ненависти, и крутой вспышкой тела он исчез в земле, а когда вновь появился, то уже появился за белоснежным культиватором, который ударил в него. Подняв руку и толкнув, тело этого монаха в белой одежде выпало, несколько, как гироскоп, опрокинуло четырех или пяти монахов вокруг него, и через мгновение формирование монахов в белой одежде оказалось в хаосе, и раздались крики тревоги.

"Что это за культивирование за дикий монах, как он может быть таким быстрым?"

Культиватор в белой одежде во главе группы был напуган до смерти холодным испугом одним движением Клыкача. Нефритовый талисман был тихо сожжен в его руке.

"Из какого вы клана? Даже если ты не можешь меня узнать. Вы также должны знать мое имя!"

И после того, как Фан Син ударился, он не делал никаких дальнейших движений, а просто стоял в воздухе со сложенными руками, его лицо было очень недоброжелательным, как он сказал белому культиватору во главе группы. Ведь для него это был лишь урок этим неблагодарным парням, заложить убийцу было невозможно, в конце концов, народу Возвращенного Рынка. Не смотря ни на что, все они считали, что у них есть нога с самим собой: "Маленький мастер - это твой Клык Син, Великий мастер Клык!"

Сказав это, Вэнь Си не двигался, позировал дедушкиной головой, ожидая, пока эта группа людей встанет на колени и закричит: "Иметь глаза не знают Тайшань"!

Но неожиданно, когда было произнесено это имя, немногие культиваторы в белых одеждах с более низким уровнем культивирования вообще не отреагировали, в то время как главный культиватор среднего царства джиндан яростно дрожал и раздавил нефритовый талисман между пальцами. Дрожащим голосом он сказал: "Ты ..... называешься Клык Син?"

"Вы ублюдки, разве мой старший брат не знаменитый Клык Син? Почему бы тебе не прийти и не отдать дань уважения!"

Прежде чем Фан Син смог вмешаться, маленький монах Шэньсюй уже нагло вскочил и нахально закричал.

"Хорошо ..... хорошо ..... Я, Лу Сяньман, отдаю дань уважения ..... Повелителю Возвращенного Рынка .....".

Свет в глазах этого культиватора среднего царства Цзиньдань мигал несколько раз, медленно наклоняясь и кланяясь, сказал Пинчжун с уважением.

Он вел его за собой. Остальные культиваторы также наклонились и неуверенно склонились.

Клык Син на мгновение нахмурился, но не пошевелился, поэтому он взял всю фракцию и сказал: "Где же старое зло, отведи меня к нему!"

Лу Сяньман сказал: "Злой даосист сидит в северном доме Тай Шан Дао даосист, а не в пределах рынка, я сначала попрошу Хозяина рынка вернуться во дворец"!

"Hehe ..... Good ....."

Фан Син согласился, затем он посмотрел в сторону маленького монаха Шэньсюя и взял на себя инициативу и пошел вперед.

Внизу, эта первая кузина, сидящая на спине странной рыбы, хотела что-то сказать, но в конце концов, она ничего не сказала и последовала с холодной улыбкой.

Культиватор в белой одежде, Лу Сяньман, повели за собой, и дюжина из них, сопровождая Фань Сина, Шэньсюя и его старшего двоюродного брата, устремились вглубь Возвращающегося рынка, на котором, казалось бы, было меньше свирепых зверей.

На дороге, Фан Син оглянулся вокруг, как будто ничего не случилось, взгляд полный любопытства.

Шэньсю, с другой стороны, был еще более поражен, видя все с изумлением, поглаживая его большую лысую голову в восхищении.

Это была первая кузина, которая успокоилась, села на незнакомую рыбу, опустив веки, с равнодушным взглядом.

Не долго, перед сказочный ветер, но есть четыре или пять благоприятные облака, чтобы приветствовать вверх, облака были четыре или пять стариков в белых одеждах, все jindan dhyana выращивания, лицо, полное улыбок, далеко по направлению к салюту Fang Xing, один из стариков с белыми волосами, но и большая улыбка, чтобы приветствовать вверх, далеко, сказал: "мастер рынка вернулся сегодня, наши сердца положил большой камень ах! "

Фань Синь смотрел на него без выражения лица и вытянул руки, как будто он хотел поговорить с самим собой руками, не двигая мышцы.

Лицо старика также вспыхнуло с неприятным видом, но его руки не остановились, и когда он был на высоте более десяти футов перед Фан Син, ладонь, которая, казалось, держала руки Фан Синя, резко перевернулась, и он сделал печать, и его духовная энергия взлетела дико, и его тан свет был как острый меч, режущий прямо к груди Фан Синя, в то время как его руки превратились в острые когти, сдавливая вниз к груди Фан Синя, и на этот раз, он на самом деле сделал убийство, не оставив никакой дороги назад.

В то же время, Лу Сяньман за Фан Сином, также круто сжимая руки, поднял темную цепь, лоб в лоб к шее Фан Синя, в то время как сотня летающих мечей вылетела из его рукавов, подталкиваясь к спине Фан Синя.

Перед лицом этой внезапной перемены Клык Син, чье лицо было равнодушным, не двигался вообще, казалось бы, совсем не реагировал.

Лу Сяньман и тот старик Цзиньдань Даксянь уже имели на своих лицах намек на радость, что их трюк увенчался успехом.

Но так же, как их заклинания вот-вот обрушатся на Фань Сина, Фань Синь слегка сдвинул тело, сжал кулак одной рукой и сильно разбил его в сторону стоящего перед ним старика Джиндан Махаяны, этот кулак тоже выглядел обычным, но содержал в себе невыразимо страшную силу, один лишь ветер кулака поднялся и разбил пронесшийся свет Дана, а затем встретил двумя когтями старика одним кулаком.

"Бум!"

Кулаки и когти встретились и крепко сцепились.

Но в результате острые когти старика Цзиньдань Дхьяны встретились с кажущимся обычным кулаком старика Цзиньдань Дхьяны, но вместо того, чтобы разорвать на части его пять пальцев, как и ожидалось, его ногти, которые были острее божественного оружия, были сломаны на дюйм и отскочили во все стороны, в то время как нерушимый кулак Цзиньдань Дхьяны разбился прямо в грудь старика Цзиньдань, врезавшись в кратер, после чего его ладонь снова была поднята вверх, и прежде, чем старик смог вылететь назад, он схватил его за шею и оттянул назад с десяти футов от себя.

Что касается входящих летающих мечей позади него, Фань Син даже не заботился, Шэньсью маленький монах в это время случилось записать буддийское посещение, руки медленно вместе, что Лу Сяньман руки железных цепей и даже летающие мечи, то внезапно неопикуемой странной силой тяги, в то же время в сторону двух больших жирных рукавов Шэньсью маленький монах пролетел над, все в него, больше не след движения .....

Всего одним движением Великого старейшину захватили в плен, шокировав окружающих культиваторов, которые с трудом могли поверить своим глазам.

Клык Син, напротив, даже не посмотрел на них, его пять пальцев затянуло, приподняв за шею старый культиватор и подняв его в воздух, его взгляд посмотрел прямо в глаза и холодным голосом сказал: "Внутри Возвращающихся руин, когда же культиваторы "Золотой Дан Дхьяны" стали такими никчемными? Удивительно, но четверо или пятеро из них появились сразу, чего я раньше не видел, не ввязывайтесь в ложь, скажите мне, кто вы такой и где сейчас Старое Зло?".

"У Хозяина Рынка есть указ о том, что тех, кто вторгается в Рынок Возвращения, следует убить, маленький монах, ты ....." .

Старый белобородый культиватор, учеников которого он схватил, сжимался, погружался в свою духовную силу и холодно кричал низким голосом, словно угрожая.

"Кто этот Мастер Рынка, о котором ты говоришь? Осел?"

Клык Син просто проигнорировал его, и когда он услышал слово "Хозяин рынка", выходящее из его рта, его взгляд был слегка поражен, когда он говорил дразнящим голосом.

"Как ты смеешь оскорблять молодого хозяина моего клана ..... Я разобью твое тело на куски ....." .

Когда старый культиватор услышал слова Фан Син, гнев между его бровей усилился, и он открыл рот, чтобы сурово кричать.

"Не задница?"

Взгляд Клыка Синь, но круто холодный, внезапно пять пальцев силой, прямо разорвало ему шею, а затем ладонь вверх, а затем помахал рукой вниз, чтобы ударить, и он был прямо пощечину на его небесной крышке духа, вместе с его божественной душой, которая хотела исчезнуть, после чего он снял свою ладонь, как будто ничего не произошло, хлопал в ладоши, и посмотрел на другие несколько культиваторов: "Он отказался говорить, так пусть вы, ребята, скажите это! "

"Скажите мне, кто этот Повелитель Рынка, о котором вы, ребята, говорите?"

У него был огонь в сердце в этот момент, так что аура убийства в его голосе также кусался, но он был по-настоящему тронут, чтобы убить.

"Вы ..... действительно убили Великого Офицера?"

Рядом с ним культивисты, увидев эту сцену, были напуганы, и их речь дрожала.

Никто не ожидал, что этот дьявол случайно убьет Джиндана Махаяну, не произнеся ни единого слова!

Он правда думал, что это нищий на улице или капуста в поле?

Он убил его голыми руками?

После шока возникла неопишуемая злость, и другой джинданский махаянский старейшина быстрее всех отреагировал, и тут же, с расцветом рукавов, он пожертвовал двумя волшебными

сокровищами, крича: "Сражайтесь вместе, быстро поймайте этого дьявола, жизнь или смерть не важны .....".

"Убить!"

Окружающие культиваторы в белой одежде были даже наполовину не так вежливы, как Fang Xing, и в мгновение ока они двигались в одно и то же время.

"Что, черт возьми, происходит на сайте .....".

Зубы Клыка Синь чесались от злости, его кулаки плотно сжимались, и, не сказав ни слова, он прямо выстрелил.

Без всякой причины в его сердце поднялось раздражение, и это было самое невыносимое раздражение, которое он когда-либо чувствовал .....

В пределах всего Возвращающегося Рынка, кроме самого себя, кто еще осмелился называть себя Мастером Рынка?

Может быть, он не возвращался всего десять лет, а этот Возвращающийся рынок уже не был прозван Фангом?

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1404854>